

— Елена. Ты сейчас говоришь с матерью!

Маркиз повысил голос. Я лишь безучастно взглянула на него. Я думала, что орать еще громче он не сможет.

— Неправильно так поступать, с твоей матерью! Немедленно извинись перед ней за свою невоспитанность.

— Я не хочу.

— Елена!

Он опять схватил обе мои руки и звонко, громко закричал.

— Поступая так, ты никогда не сможешь стать хорошей дочерью! Всё время демонстрируешь такие непочтительные манеры, и как ты собираешь стать выдающимся Эдинбергом?!

Я вывернулась всем телом, попытавшись защититься от его силы. Однако, я не могла справиться со взрослым мужчиной. На его руке зажглась маленькая искра.

Ах! Он, закричав в агонии, отдернул руку.

Пламя моментально потухло. В этот момент выражения лиц двух его детей, жены и его самого, взвизгивающего на меня, были невероятно холодными.

— Хорошая дочь?

— ...

— Выдающийся Эдинберг?

Наступила тишина. Блестящие глаза маркиза задрожали.

— Мне всё равно.

— ...Что?

— Подумайте, говорили ли вы это когда-нибудь своим детям.

Маркиза осела на месте. Люди с кромкими криками: «Госпожа!», приближались.

— Тогда на этом и закончим.

Я с грохотом закрыла дверь, с трудом игнорируя герцога, который кричал от гнева.

Я еще долго стояла и смотрела на дверь.

До моих ушей всё время доносился громкий шум.

Выкрики маркизы, резкий голос ее мужа. Я даже не видела их, но это было очевидно.

Они всегда думали, что это ниже их достоинства, называли меня домашней собакой, за которой нравится наблюдать, так как она хорошо слушает, что ей говорят. Так они и думали.

Но собака больше не вела себя послушно.

Было видно, что они смущены.

Признаком было показанное ими негодование.

Этот гнев — невозможность откровенно выказывать свои страстные желания.

И они злились. Я невольно рассмеялась.

«Теперь я могу отдохнуть?»

Внутри комнаты сгустилась тьма. Тишина и покой.

Я, усталая, направилась к кровати и упала на нее. Ветхая мебель отреагировала надёжным скрежетом.

Молчание.

Неизменная тишина.

Наконец, я ощутила полное удовлетворение. Я закрыла глаза.

Атмосфера комнаты понемногу смешалась. Тиканье часов разносилось по комнате.

«И как так оказалось, что у меня сейчас отпуск?!»

Я издала тяжёлый вдох.

«Я должна второй раз закончить академию, а это весьма нудное занятие».

Вязкая дремота объяла моё тело. Я устала.

Сознание покинуло меня, перед глазами промелькнуло множество дел.

Борюсь с дремотой, ведя ночную битву. Елена Эдинберг — командир, преданная роду собака Елена Эдинберг.

Все это не важно.

В душе я напевала.

Теперь я хочу немного отдохнуть. Так я подумала.

— Дорогой.

Маркиза Эдинберг вытирала слёзы носовым платком.

В кабинете Маркиз, безучастно морщась и потирая переносицу, оперся головой на руки.

Заря залила небо и вместе с тем отбросила тень, на предметы, находящиеся на столе.

Объяты тенью.

— Дорогой.

Маркиза второй раз позвала своего мужа.

Маркиз повернул голову и ответил.

— Эта девка.

Она вытерла слёзы.

— То выражение лица, с которым на меня смотрела та девка... я не могу стереть это из памяти.

Маркиза эмоционально высморкавшись, погрузилась в мысли.

Ну что ж, в этом блеске глаз, с которым Елена взирала на меня, на удивление действительно отсутствовало вообще что-либо.

Ничего.

Ни теплоты, ни любви, ни страсти, ни чего-то, что очень сильно жаждут,— в тех зрачках не было абсолютно ничего.

И это страшнее всего.

Она была собакой семьи и всегда слушала, что ей говорят. Можно даже сказать, трофей. Однако она больше не следует воле маркизы.

<http://tl.rulate.ru/book/37151/1369216>